

УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ ГРОМАДА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: УКРАИНСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ, РУССКИЕ ГОСУДАРСТВЕННИКИ ИЛИ МАЛОРОССИЙСКИЕ ПАТРИОТЫ?*

Антон Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

THE UKRAINIAN PEOPLE'S GROMADA IN THE CIVIL WAR: UKRAINIAN CONSERVATIVES, RUSSIAN STATISTS, OR LITTLE RUSSIAN PATRIOTS?***

Anton Chemakin

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article is devoted to the Ukrainian People's Gromada (UPG), the organisation of Little Russian landlords which played a prominent part in the political life of Ukraine and South Russia during the Civil War. Ukrainian historiography treats the UPG as an organisation of Ukrainian conservatives and assigns it the key role in the Hetman coup d'état of April 1918. There is also a widespread opinion that the Gromada was dissolved immediately after Hetman P. P. Skoropadsky took power. This work aims to reconsider traditional views on UPG and, with reference to new archival sources, prove the following: the role of the Gromada in the coup d'état was exaggerated considerably; the UPG continued to exist after Skoropadsky took power; and one can doubt the "Ukrainian" nature of the organisation, despite its name. Based on Skoropadsky's memoirs and the accounts of other witnesses,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00414 «"Богдановцы против мазепинцев": русское движение Киева в 1917–1919 гг.». Автор выражает искреннюю признательность С. В. Машкевичу и А. И. Миллеру за помощь, ценные советы и замечания.

** *Citation*: Chemakin, A. (2021). The Ukrainian People's Gromada in the Civil War: Ukrainian Conservatives, Russian Statists, or Little Russian Patriots? In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 1. P. 109–122. DOI 10.15826/qr.2021.1.568.

Цитирование: Chemakin A. The Ukrainian People's Gromada in the Civil War: Ukrainian Conservatives, Russian Statists, or Little Russian Patriots? // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 1. P. 109–122. DOI 10.15826/qr.2021.1.568 / Чемакин А. Украинская народная громада в Гражданской войне: украинские консерваторы, русские государственники или малороссийские патриоты? // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 109–122. DOI 10.15826/qr.2021.1.568.

as well as some German sources, the author proves that the Gromada was not the leading force in the coup d'état, but only the organisation which prepared lists of candidates to be included in the new government. The sources kept in the Central State Archives of the Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine and the Hoover Institution Archives that are devoted to the activities of the UPG from the summer of 1918 to the spring of 1919 have not been made public previously. After the directorate seized power, the leaders of the Gromada fled from Kiev to Odessa. There they took part in local political intrigues and tried to distance themselves from Hetman Skoropadsky and the project of the Ukrainian state. The UPG leaders, who had previously viewed themselves as Ukrainian "samostiyniks", now proclaimed that they were not Ukrainians, but Little Russians and "Russian statists". An attempt is made to analyse the reasons why UPG members moved from the Russian political camp to the Ukrainian one and back several times in a comparatively short period. Based on research in the field of "nationalism studies", the author concludes that the Gromada members had traditional, pre-modern views on the nation (in this case as a corporation of Little Russian nobility), which, together with their desire to adapt to the ever-changing political situation and fight for their privileges and economic interests, made it possible for them to keep joining Russian and Ukrainian nationalists interchangeably without perceiving their actions as national treason. The study of this topic makes it possible to address the Little Russian nobility's behaviour in the Civil War and their attempts to integrate into Ukrainian or Russian national projects.

Keywords: Ukrainian People's Gromada, Ukrainian Nationalism, Russian Nationalism, Little Russia, Ukrainian State, Russian Civil War

Статья посвящена Украинской народной громаде (УНГ) – организации малороссийских помещиков, игравшей заметную роль в политической жизни Украины и Юга России в годы Гражданской войны. Украинская историография рассматривает УНГ как организацию украинских консерваторов и отводит ей ключевую роль в гетманском перевороте апреля 1918 г. Распространено мнение, что Громада прекратила свое существование сразу же после прихода к власти гетмана П. П. Скоропадского. Цель работы – рассмотреть масштаб участия Громады в перевороте 1918 г., временные границы ее существования и вопрос о том, можно ли поставить под сомнение национально-этнический характер организации. В статье с привлечением немецких источников и свидетелей событий (воспоминаний П. П. Скоропадского) доказывается, что Громада была не движущей силой переворота, а всего лишь организацией, готовившей списки кандидатов в новое правительство. Впервые вводимые в научный оборот источники из Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и Губерновского архива показывают деятельность УНГ летом 1918 – весной 1919 г. Бежав в Одессу из Киева после прихода к власти Директории, руководители Громады приняли активное участие в местных политических интригах, попытались всячески отмежеваться от своей связи с гетманом Скоропадским и проектом Украинской державы. Вожди УНГ, ранее позиционировавшие себя как украинских самостийников, заявляли, что они не украинцы, а мало-

россы и «русские государственники». В статье предложено объяснение того, чем руководствовались участники УНГ, несколько раз переходившие из русского лагеря в украинский и обратно за сравнительно короткий промежуток времени. С опорой на исследования в области «nationalism studies» делается вывод, что для членов Громады были характерны традиционные представления о нации (в данном случае – как о корпорации малороссийских дворян), что вкупе с желанием приспособиться к изменяющейся политической конъюнктуре и стремлением отстоять свои привилегии и экономические интересы предопределяло переход от украинских националистов к русским, не трактуя эти действия как национальную измену. Изучение данной темы позволяет обратиться к вопросам поведения малороссийского дворянства в условиях Гражданской войны и его попыток встроиться в украинский или русский национальные проекты.

Ключевые слова: Украинская народная громада, украинский национализм, русский национализм, Малороссия, Украинская держава, Гражданская война в России

Ни одно исследование, посвященное режиму гетмана Украинской державы П. П. Скоропадского, не обходится без упоминания Украинской народной громады (УНГ) – структуры, якобы организовавшей гетманский переворот 29 апреля 1918 г. и воплощавшей в себе идеи украинского консерватизма [Геращенко; Папакін; Гай-Нижник; Любовець, с. 376–383]. В статье, опубликованной в «Энциклопедии истории Украины» (2019) и, по большому счету, подводящей определенную черту под исследованиями данной темы в украинской историографии, утверждается, что УНГ – это «политическая организация консервативного направления, созданная в конце марта 1918 [г.] в Киеве с целью смены государственного устройства Украины». В середине апреля 1918 г. Громада «вошла в контакт с немецким оккупационным командованием, при его содействии разработала и осуществила гетманский переворот 29 апреля 1918 [г.], после которого прекратила существование» [Бойко].

На наш взгляд, роль УНГ в гетманском перевороте сильно преувеличивается украинскими исследователями, занимающимися данной темой, – эта традиция идет еще от министра иностранных дел Украинской державы Д. И. Дорошенко, утверждавшего в «Истории Украины» (1930), что переворот был подготовлен членами УНГ [Дорошенко, с. 35]. Однако Громада не распалась в конце весны 1918 г., а просуществовала как минимум до начала 1919 г. Обнаруженные нами источники позволяют по-новому взглянуть на историю данной «партии» и даже задать вопрос: а можно ли вообще считать Украинскую народную громаду собственно украинской организацией?

Украинская народная громада была создана в марте 1918 г. после изгнания большевиков из Киева немцами. Генерал-лейтенант Павел Петрович Скоропадский, ясно понимавший абсолютную

недееспособность Центральной рады и украинских социалистических партий, пришел к решению создать умеренно-правую демократическую, но не социалистическую украинскую партию [Скоропадський, с. 123–124]. Он вошел в контакт с группой консервативно настроенных общественных деятелей, разделявших его взгляды, и в течение первой половины марта 1918 г. появилась на свет программа УНГ, написанная на русском языке и состоявшая из 39 пунктов. Среди прочего Громада ставила своей задачей «создание твердых основ для достижения самобытности, процветания, единства и самостоятельности вновь возрожденной Украины», а также «развитие идеи национального единства всех украинцев». Провозглашалось, что дело-производство во всех государственных учреждениях должно вестись на «украинском народном языке как государственном», но для частных лиц наряду с украинским допускался русский язык, а в Юго-Западном крае также и польский [ГАКО. Ф. Р-2793. Оп. 2. Д. 748. Л. 1; BArch-MA. N46/172. Bl. 59]. Программа УНГ носила умеренный характер и, по большому счету, не очень сильно отличалась от кадетской, за исключением определенного уклона в сторону украинского национализма.

Первое собрание УНГ состоялось на квартире богатого полтавского помещика Николая Николаевича Сахно-Устимовича, принадлежавшего к старинному малороссийскому казацкому роду. Он, очевидно, симпатизировал украинству, впрочем, не столько в политическом смысле, сколько в культурном, но до 1917 г. никакого отношения к организованному украинскому национальному движению не имел и придерживался монархических взглядов, за что известный украинский деятель Е. Х. Чикаленко называл его «украинским черносотенным помещиком» [Чикаленко, с. 70]. Именно Сахно-Устимович, а не Скоропадский стал первым председателем УНГ. Идея необходимости избрания гетмана с диктаторскими полномочиями появилась лишь во второй половине марта – в Громаде ее начал проповедовать член Товарищества украинских юристов Парчевский. Скоропадский вспоминал:

Я полагал, что партия разрастется, укрепитя, голос ее будет слышен в стране, а затем думал, что можно будет постепенно перейти к идее гетманства. Никаких переворотов я не хотел в то время и о них не думал [Скоропадський, с. 133–135].

Это подтверждает и интервью гетманского секретаря И. В. Полтавца-Острияницы, опубликованное в новочеркасском «Вечернем времени» в начале лета 1918 г. Описывая события, предшествовавшие перевороту, Полтавец-Острияница рассказал, что первоначально Скоропадский не думал о свержении Рады, а «его намерения клонились к тому, чтобы смягчить социальные противоречия и объединить все украинские партии в одной “общеукраинской громаде”» [Пиленко].

В рядах Громады практически не было людей, принадлежавших до 1917 г. к украинскому движению, зато имелись выходцы из черносотенно-монархических кругов, после революции мимикрировавших под украинцев. Одним из них был Ефим Емельянович Котов-Коношенко, бывший председатель харьковского отдела Союза русского народа, познакомившийся со Скоропадским в начале 1918 г. Гетман вспоминал:

Он сообщил мне, что он украинский помещик Харьковской губернии, организовал казаков в Харьковщине, был где-то украинским комиссаром, но одновременно с этим принадлежал, я это потом узнал, к каким-то правым организациям [Скоропадський, с. 104].

Другой видный член УНГ киевский помещик Михаил Львович Гижицкий был двоюродным племянником одного из лидеров Всероссийского национального союза А. С. Гижицкого. В начале 1918 г. Гижицкий, по словам сотрудника «Киевлянина» В. А. Лазаревского, готовил переворот против «этой сволочи» из Центральной рады. Он и его соратники на деньги, полученные от «союзников» (по-видимости, от французской миссии генерала Табуи) формировали «кош», лишь формально подчинявшийся украинским властям. Монархист Гижицкий рассказывал о своей задумке:

Прежде всего мы ненавидим социализм... Мы не можем строить планов для всей России. Теперь каждый должен работать для того края, где он родился и живет. Мы хотим восстановить порядок на Украине. А там видно будет [Лазаревский, с. 8].

Впрочем, его появление в украинском лагере у старых украинских активистов никакого воодушевления явно не вызывало. Особенно их возмущало то, что люди наподобие Гижицкого называли себя украинцами, но при этом не знали украинского языка [Чикаленко, с. 67].

В середине апреля 1918 г. стало известно, что на 12 мая назначено открытие Украинского учредительного собрания, в котором доминировали украинские эсеры. Возникла идея опередить социалистов и в противовес им провести съезд хлеборобов [Скоропадський, с. 138]. Роль УНГ в осуществлении переворота была, на наш взгляд, второстепенной. К этому моменту уже ходили разговоры о смене министерства и замене министров-социалистов более культурными и работоспособными людьми. Разные партии предлагали своих кандидатов в министры, вступали в контакты с немцами, но первоначально все же предполагалось, что замена министерства произойдет более или менее мирным путем, без переворота. Свой список предложила и УНГ. Согласно свидетельству Скоропадского, председателем Совета министров должен был стать Н. Н. Сахно-Устимович, министром народного здоровья – В. Ю. Любинский, министром путей

сообщения – Б. А. Бутенко. М. Л. Гижицкий также хотел быть министром, «но из-за его нрава и нескольких неминистерских выходов этот номер не проходил». Скоропадскому предлагали роль военного министра, но он отказался, сославшись на то, что всегда был строевым начальником [Скоропадский, с. 139]¹.

Хотя механизм переворота был уже запущен, Громада стояла несколько в стороне от основных событий, да и Скоропадский не был ее безоговорочным лидером. Несмотря на активное участие отдельных деятелей УНГ в свержении Центральной рады, вряд ли можно говорить, что переворот был совершен Громадой. В заговоре, организованном при благосклонном отношении немцев, но без прямых указаний из Берлина [Ланник, с. 284–289], участвовала коалиция различных организаций и групп, порой совершенно противоположных по своей национальной и социальной ориентации, объединила которые – и то уже на позднем этапе, в последние дни апреля – лишь фигура Скоропадского. Весьма показателен следующий эпизод: заговорщики боялись, что Н. Н. Сахно-Устимович, которому Скоропадский после некоторых сомнений все же решил предложить пост премьер-министра уже в своем собственном «гетманском» правительстве, расскажет кому-нибудь о готовящемся перевороте и тем самым повредит делу, и именно поэтому долгое время председатель Громады даже не знал, что планируются разгон Рады и провозглашение гетманства, думая, что речь идет всего лишь о новом составе министерства Украинской Народной Республики (УНР). В курс дела его ввели чуть ли не в самый последний момент [Скоропадский, с. 151]. Таким образом, участники УНГ были лишь одной из множества групп, участвовавших в заговоре против Центральной рады, а роль Громады как организации свелась к составлению списка кандидатов в министры.

29 апреля 1918 г. Скоропадский на съезде хлеборобов был провозглашен гетманом, Центральная рада была свергнута, а УНР превратилась в Украинскую державу. После прихода гетмана к власти некоторые видные деятели Громады, как и планировалось, получили министерские посты: Любинский стал министром народного здоровья и попечительства, Бутенко – министром путей сообщения. Председатель Громады Сахно-Устимович в течение одного дня был председателем (атаманом) Совета министров, но он совершенно не годился на эту должность. Не справившись с формированием кабинета министров, он был вынужден под предлогом болезни отойти от дел. Возможно, он продолжал оставаться председателем Громады, но никакой активности в политических вопросах больше не проявлял, и фактически с лета

¹ Сохранился черновой вариант списка нового правительства на немецком языке от 23 апреля 1918 г., в котором Скоропадский фигурирует в качестве военного министра, Бутенко – министра путей сообщения, Сахно-Устимович – министра-президента (председателя). В списке нет Любинского, зато есть Гижицкий в качестве министра сельского хозяйства, причем про него отдельно отмечено, что он выдвинут «von der Gromada Partei» [BArch-MA. N 46/172. Bl. 83–83].

1918 г. руководство организацией перешло в руки Е. Е. Котова-Коношенко, ставшего бунчуковым товарищем гетмана и членом президиума Генеральной казацкой рады, и Гижицкого, непродолжительное время занимавшего пост государственного секретаря Украинской державы. Впрочем, инициативы, выдвигаемые новыми лидерами Громады, особой поддержки не получали. Однажды Котов-Коношенко подал составленное им совместно с историком А. В. Стороженко прошение, в котором предлагалось организовать при гетмане совет из представителей видных и знатных родов, живущих на Украине, но гетман отказался, заявив, что пока что такой «звездной палаты» при себе иметь не желает [Скоропадський, с. 252]. Новое «черносотенное» руководство Громады реальных властных полномочий не имело, а вместо этого занималось различными проектами воссоздания казачества и пыталось отстаивать интересы малороссийского дворянского сословия.

По сведениям одного из лидеров киевских русских националистов А. И. Савенко, группа Гижицкого и Котова-Коношенко занимала настолько крайнюю позицию, что даже обвиняла других правых и монархистов в «кадетизме» и «соглашательстве» [НІА. Р. N. Vrangell Coll. B. 35. F. 13]. Долгое время между различными течениями в правой среде Киева шла борьба, и лишь в конце лета 1918 г. был образован Монархический блок Украины, в который вошла и УНГ. Другими участниками Монархического блока стали сохранившиеся отделы Союза русского народа, Союза Михаила Архангела, Союза русских людей, Союза русских рабочих, Союза русской молодежи, «Двуглавого орла» и ряд других правых организаций. В руководство Монархического блока в качестве представителей Громады были включены Гижицкий и Котов-Коношенко [ЦГАВО. Ф. 4401. Оп. 1. Д. 6. Л. 1].

Первое публичное выступление УНГ произошло в конце осени 1918 г. после провозглашения Скоропадским федерации с неогосударственной Россией и начала антигетманского восстания. Центральный уряд УНГ выпустил воззвание к населению Украины, в котором объяснялось, что украинцы, установив порядок у себя, теперь должны помочь великороссам освободиться от большевиков, но вместо этого члены новоявленной Директории, воспользовавшиеся уходом австрийцев и государственным переворотом в Германии, призвали к восстанию. Воззвание завершалось призывом к соотечественникам не допустить возвращения к власти «предателей» Винниченко и Петлюры:

Братья-громадяне, на нас лежит долг, завещанный доблестными традициями запорожского казачества, – всем стать на защиту святой православной веры, первого народного гетмана родной матери-Украины [Воззвание].

Таким образом, Громада, сохраняя украинскую фразеологию и не выдвигая открыто монархических лозунгов, начала осторожно проводить идею восстановления России. Воззвание УНГ вызвало

недоумение украинской общественности. В газете «Нова рада» даже было опубликовано письмо читателя, сообщавшего, что он впервые услышал о такой организации. Редакция газеты в примечании отметила, что и она впервые слышит про УНГ и поэтому просит читателей, знающих что-либо, поделиться сведениями [Лист до редакції].

После падения гетманского режима большая часть членов УНГ бежала из Киева в Одессу и в январе 1919 г. возобновила деятельность организации. К этому времени идеология Громады продолжала трансформироваться, теперь ее члены старались всячески отмежеваться от своего недавнего «украинствования» и упирали на собственную «малороссийскость». В начале февраля 1919 г. заведующий политическим розыском при одесском градоначальнике генерал-майор К. И. Глобачев на основании информации, полученной от кого-то из членов Громады, составил обзор ее деятельности:

Украинская народная громада – это союз консервативных элементов Украины или, правильнее, Малороссии, так как члены Громады никогда не оперировали термином «украинский», являясь по своей сути русскими государственниками. Разгадка появления на исторической сцене Громады относится к тому моменту, когда творческо-хозяйственные силы Малороссии попытались в эпоху разрушительно-большевистских действий Центральной рады создать под флагом местных этнографических особенностей консервативное ядро.

Деятели Украинской народной громады стали на точку зрения необходимости избрания гетмана, потому что потребовалась наличность единой государственной воли. Если этот выбор оказался в лице Павла Скоропадского неудачным и даже трагическим по своим последствиям, то вина лежит отчасти на немцах, отчасти на самом Скоропадском. Немцы втянули Скоропадского целиком в орбиту австро-германской ориентации и превратили его в послушного проводника мазепинства, т. е. ориентации, глубоко враждебной общерусским началам. Громада (малорусское начало) бессильна сделать что-либо реальное. Все пожелания отгородиться от австро-галицийского влияния совершенно игнорировались, равно как попадал под сукно кардинальнейший проект Громады и отдельных групп хлеборобов об образовании классовой хлеборобческой армии.

В настоящий момент Украинская народная громада задалась мыслью вывести родной край из того ужасного тупика, в какой политические сумасброды и авантюристы загнали все население Малороссии. В Одессу прибыл ряд деятелей Громады, пробравшихся сюда нелегально под угрозой расстрела петлюровскими бандами. Краткая политическая программа съехавшихся такова: создание в Малороссии какой бы то ни было буржуазной власти, могущей обеспечить порядок и право собственности и идущей в полном контакте с державами Согласия и Добровольческой армией [HIA. P. N. Vrangell Coll. B. 30. F. 26].

На первом собрании УНГ, состоявшемся в начале 1919 г., среди присутствующих были Е. Е. Котов-Коношенко, князь Г. И. Трубецкой, князь Гагарин, граф Коновницын, граф С. А. Игнатьев, генерал-майор В. В. Бискупский, экс-комендант гетманского дворца генерал-майор К. А. Присовский, полковник А. А. Сахно-Устимович, помещики П. А. Мацко и М. М. Ханенко, крестьянин-«хлебороб» из Херсонской губернии Г. М. Сидоренко, присяжный поверенный и публицист, бывший сотрудник близкой к Всероссийскому национальному союзу газеты «Голос Руси» С. Н. Дурасович, бывший белгородский повитовый староста В. Н. Куколь-Яснопольский, журналист Зарицкий и др. На следующих заседаниях в ряды УНГ вступили представители «Протофиса» (Союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства) князь А. Д. Голицын и Колосовский, а также некоторые крестьяне из Союза хлеборобов-собственников. В избранный Исполнительный комитет УНГ вошли восемь человек: Котов-Коношенко, Присовский, А. Сахно-Устимович, Дурасович, князь Трубецкой, Мацко, Куколь-Яснопольский, Зарицкий [НИА. Р. N. Vrangell Coll. B. 30. F. 26]. Первого председателя Громады Н. Н. Сахно-Устимовича к этому времени уже не было в живых – его убили петлюровцы в конце 1918 г. М. Л. Гижицкий находился в Одессе, участвовал в различных монархических собраниях, но по какой-то причине в новое руководство УНГ не вошел. Фактически же новым руководителем Громады стал Котов-Коношенко, выдававший себя, по информации А. И. Савенко, за потомка гетмана Сагайдачного [Ibid. F. 30]. Общественный деятель М. С. Маргулиес, также находившийся в Одессе, вспоминал о том, что «хлеборобы» набирают офицеров в Гетманский полк, а в гетманы прочат «не то Сагайдачного, не то Кочубея» [Маргулиес, с. 176]. Таким образом, родство с Сагайдачным – вероятнее всего, мнимое – и дало Котову-Коношенко формальное право на возглавление Громады. Впрочем, идея провозгласить его новым гетманом была быстро отброшена. Этому способствовало и сообщение состоявшего при союзном командовании графа Игнатьева о заявлении французов: «За одно слово “гетман” будем сажать в тюрьму» [НИА. Р. N. Vrangell Coll. B. 30. F. 26]. Возобладал другой проект – избрать новую «буржуазную» Директорию из трех лиц, кандидатами в которую считались Котов-Коношенко, хлебороб Сидоренко и архиепископ Василий (Богдашевский) [Ibid.]. Свою программу в разговорах с представителями «русской партии», возглавлявшейся В. В. Шульгиным и ориентировавшейся на Добровольческую армию, представители УНГ характеризовали так:

Мы стоим за единую Россию и за единую русскую церковь, государственным языком у нас будет русский язык; но мы будем отдавать дань малорусскому романтизму и будем любовно беречь местные особенности [НИА. Р. N. Vrangell Coll. B. 31. F. 1].

По сведениям генерала А. И. Деникина, Котов-Коношенко от имени Громады и Всеукраинского союза хлеборобов-собственников подал французскому командованию и одесскому представителю Добровольческой армии докладную записку, в которой излагались чаяния «широкого фронта русско-украинской реакции». Согласно этой программе, верховная власть в Малороссии должна была принадлежать «гетману, воеводе или Верховной краевой раде», состоявшей из представителей Добровольческой армии, Громады и хлеборобов-собственников. Предполагалось создание «краевой армии» под лозунгом неприкосновенности собственности на землю и с офицерским составом из местных хлеборобов. Предложения Котова-Коношенко не вызвали сочувствия у деникинцев, но французское командование начало оживленные переговоры с представителями Громады и хлеборобов, которые, с одной стороны, были связаны с русскими монархическими организациями, с другой – с Директорией УНР [Деникин, с. 30–31]. Сначала предполагалось оставить малороссийские губернии за Директорией, а в новороссийских образовать Южно-Русский край под русской властью, но этот проект не состоялся из-за протестов хлеборобов против сохранения С. В. Петлюры в составе Директории. Затем французы рассматривали план замены Директории УНР на новую Директорию из семи лиц, в которую должны были войти военный министр УНР А. П. Греков, Е. Е. Котов-Коношенко, один из лидеров Союза хлеборобов-собственников киевский помещик-монархист Б. Ф. Григоренко, П. А. Мацко, Мацеевич, Колосовский; седьмую кандидатуру белой агентуре установить не удалось, но, предположительно, это место планировалось отдать Г. М. Сидоренко. Главой же новой Директории должен был стать Котов-Коношенко [НІА. Р. N. Vrangeli Coll. B. 30. F. 30]. По образному выражению Деникина, получалась «русская фальсификация украинской Директории» при верховенстве французов [Деникин, с. 34]. Но и данный проект, по сведениям добровольческой агентуры, провалился из-за разногласий между УНГ и Грековым. Это произошло в конце февраля 1919 г., после чего Громада как организация особых признаков жизни не подавала вплоть до эвакуации Одессы.

Имеются сведения, согласно которым некоторые из экс-лидеров УНГ в 1920 г. находились в Германии, примыкая к русским монархическим кругам, тесно сотрудничавшим с немецкими правыми. При этом якобы Котов-Коношенко поддерживал связь с Украиной через Гижицкого, жившего в Праге. Эта группа придерживалась немецкой ориентации и по тактическим причинам стояла за независимость Украины [Русская военная эмиграция, т. 1, кн. 1, с. 176–177]. Если данные сведения верны, получается, что члены Громады в очередной раз совершили идеологический кульбит и вернулись к лозунгам о самостоятельной Украине.

Были ли деятели УНГ искренни в своих действиях? Имели ли они какие-то устоявшиеся политические взгляды? Сторонники Добро-

вольческой армии склонны были считать их изменниками и предателями русского дела, перебежавшими в украинский лагерь и готовыми на все ради своекорыстных интересов. Один из сотрудников В. В. Шульгина писал, что деятели Громады – это люди, «лишенные чувства чести, долга и патриотизма» [НІА. Р. N. Vrangeli Coll. B. 31. F. 1]. Действительно, многие члены УНГ руководствовались в первую очередь корыстными мотивами, стремясь сохранить земельные владения и свое привилегированное положение. Но, на наш взгляд, все же нельзя скатываться в вульгарный «экономизм», представлять всех деятелей Громады в виде безыдейных приспособленцев и отказывать им в наличии искренности и определенного мировоззрения. У некоторых членов УНГ сохранялись чувство местного патриотизма и желание обеспечить своей родной земле спокойное развитие, оградив ее от социалистических экспериментов. И многие из них так и не смогли выбрать, на какой они стороне – русской или украинской, разрываясь между двумя лагерями. Так, например, член УНГ генерал К. А. Присовский, послуживший и в украинской армии, и в белой, был, по словам Скоропадского, «безукоризненный человек», который до последней минуты «исполнял свой долг, невзирая на то, что рисковал многим» [Скоропадський, с. 214].

Но как тогда объяснить столь стремительные изменения во взглядах членов Громады? Сегодня мы украинцы, завтра – малороссы, послезавтра – опять украинцы. Сегодня – за самостийную Украину, завтра – за Малороссию в составе единой неделимой России. Необходимо обратить внимание, что главные деятели Громады были выходцами из дворянско-помещичьей среды, потомками старинных казачьих родов. В принципе, их устраивали и самодержавная Российская империя, и консервативный проект гетманской Украинской державы, и некое украинское или южнорусское государственное образование под протекторатом Франции, но при этом они выступали категорически против социалистических проектов как большевистской России, так и Украины Грушевского, Винниченко и Петлюры. И в этом смысле статус малороссийского дворянства, сохранение его привилегированного положения в крае, гарантии прав собственности для них были намного важнее, чем вопросы формальной независимости или языка, на котором будут учиться дети из крестьянских семей. Вопрос о том, являются ли они, помещики и потомки запорожских казаков, частью отдельного украинского народа или малороссами, ветвью единого русского народа, для них в принципе не стоял.

Украинский историк В. Ф. Верстюк выдвинул концепцию Украинской державы Скоропадского как «малороссийского проекта», устраивавшего «лишь незначительную группу крупной буржуазии и землевладельцев, которые таким образом готовы были защищать свои сословные интересы, сформированные еще во времена империи, когда элита имела донациональные ценности и способ мышления» [Верстюк, с. 464]. Соглашаясь с концепцией Верстюка и отталкиваясь

от нее, можно считать членов Громады не «украинскими консерваторами» или «русскими государственниками», а «малороссийскими патриотами», но с одной важной оговоркой: речь идет о малороссах в традиционном понимании, характерном скорее для XVIII–XIX вв., а не о модерном малороссийском национальном проекте, представителями которого были В. В. Шульгин и А. И. Савенко. Для Шульгина и большинства его соратников из числа русских националистов сознательный малоросс – это не украинец, одно исключает другое, так же как для украинских националистов с в и д о м ы й украинец – это не малоросс, это человек, отрицающий «малороссию».

До революции многие украинские активисты, в своем кругу именовавшие друг друга украинцами, для «внешней» публики вполне могли позиционировать себя и как малороссов [Миллер, с. 392], очевидно, не желая отталкивать потенциальных симпатизантов из кругов российской интеллигенции и идти на конфликт с властями. Но после революции 1917 г. ситуация радикальным образом изменилась, и слово «малоросс» было вытеснено из украинского политического дискурса, приобретая пейоративное значение. Даже те украинские деятели, которые были готовы договариваться с белыми о возможном вхождении Украины в состав федеративной России, принципиально не шли на отказ от «украинской» терминологии. Для членов же УНГ оба термина – «украинец» и «малоросс» – являлись вполне легитимными, это были, по сути, синонимичные обозначения населения, традиционную элиту которого они, помещики и потомки запорожских казаков, составляли. И поэтому деятели Громады не видели противоречия в том, что сначала они объявляли себя украинцами и выступали за украинский язык как единственный государственный, а полгода спустя заверяли, что их просто не так поняли, а на самом деле они малороссы и «русские государственники», которые хотели спасти свой родной край от обрушившихся на него несчастий. По большому счету, во взглядах членов УНГ традиционные, домодерные представления о нации, память о казацких традициях переплетались с сословно-экономическими интересами помещичьего класса. Для них нацией, к которой они принадлежали, были все еще не украинцы или русские, а своя собственная корпорация малороссийских дворян, и поэтому воззрения интеллигентской среды, расколовшейся на идейных украинцев и малороссов и считавшей переход из одного лагеря в другой национальной изменой, многим деятелям Громады, которая на самом деле являлась не «народной», а «малороссийской помещичьей», были попросту непонятны. Подобное «легкомысленное» отношение к русско-украинскому конфликту и позволяло им ситуативно примыкать то к одному, то к другому национальному проекту.

Список литературы

Бойко О. Д. Українська народна громада // Енциклопедія історії України : в 11 т. Т. Україна – українці. Кн. 2. Київ : Наукова думка, 2019. С. 601.

Верстюк В. Ф. Провал проекту малоросійської України // Верстюк В. Ф., Горобець В. М., Толочко О. П. Україна і Росія в історичній ретроспективі : в 3 т. Київ : Наукова думка, 2004. Т. 1. Українські проекти в Російській імперії. С. 448–464.

Воззвание украинской громады // Голос Киева. № 157. 1918. 17 (4) нояб. С. 4.

Гай-Нижник П. П. Державний переворот 29 квітня 1918 р.: причини та перебіг захоплення влади П. Скоропадським // Український історичний журнал. 2011. № 4. С. 132–164. ГАКО (ДАКО). Ф. Р-2793. Оп. 2. Д. 748.

Геращенко Т. С. Українська народна громада // Український консерватизм і гетьманський рух: історія, ідеологія, політика = Вісник Київського державного лінгвістичного університету. Сер.: Історія. Економіка. Філософія. 2000. Вип. 4. С. 196–213.

Деникин А. И. Очерки Русской Смуты : в 5 т. Берлин : Медный всадник, 1926. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. 367 с.

Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. : в 2 т. Ужгород : Накладом О. Цюпки, 1930. Т. 2. Українська гетьманська держава 1918 року. 500 с.

Лазаревский В. Начало гетманшфта // Студенческие годы. 1925. № 3 (20). С. 8–12.

Ланник Л. В. После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб. : Евразия, 2020. 528 с.

Лист до редакції // Нова рада. 1918. 21 (8) листопада. № 218. С. 3.

Любовець О. М. Українські партії революційної доби 1917–1920 рр. : Нариси історії та програмні документи. Київ : Парламентське видавництво, 2012. 612 с.

Маргулис М. С. Год интервенции : в 3 кн. Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. Кн. 1. Сентябрь 1918 – апрель 1919 г. 364 с.

Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. Киев : Laurus, 2013. 416 с.

Папакін Г. Українська народна громада і Павло Скоропадський навесні 1918 р. // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2008. Вип. 39. С. 129–150.

Пилленко А. Как произошел переворот на Украине // Вечернее время. № 10. 1918. 19 июня. С. 2.

Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов : Документы и материалы : в 10 т. М. : Гей, 1998. Т. 1. Кн. 1. Исход. 426 с.

Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. Київ : Філадельфія, 1995. 494 с.

ЦГАВО (ЦДАВО). Ф. 4401. Оп. 1. Д. 6.

Чикаленко Є. Щоденник (1918–1919). Київ : Темпора, 2011. 424 с.

ВArch-MA. N46/172.

НІА. P. N. Vrangell Coll. Box 30. Folder 26 (Обзор деятельности Украинской народной громады); Folder 30 (Информация одесского отдела Национального центра 13 (26) февраля 1919 г.; Сообщение «Аза» 3 (16) февраля 1919 г.); Box 31. Folder 1 (Сообщение «Азбуки» 1 марта 1919 г.); Box 35. Folder 13 (Сообщение «Аза» 11 (24) ноября 1918 г.).

References

ВArch-MA. N46/172.

Boiko, O. D. (2019). Ukraïns'ka narodna gromada [Ukrainian People's Gromada]. In *Entsiklopediya istorii Ukraïni v 11 t.* Kiev, Naukova dumka. Vol. Ukraïna – ukraïntsi. Book 2, p. 601.

Chikalenko, E. (2011). *Shchodennik (1918–1919)* [Diary (1918–1919)]. Kiev, Tempora. 424 p.

Denikin, A. I. (1926). *Ocherki Russkoi Smuty v 5 t.* [Sketches of the Russian Time of Trouble. 5 Vols.]. Berlin, Mednyi vsadnik. Vol. 5. Vooruzhennye sily Yuga Rossii. 367 p.

Doroshenko, D. (1930). *Istoriya Ukraïni 1917–1923 rr. v 2 t.* [A History of Ukraine, 1917–1923. 2 Vols.]. Uzhgorod, Nakladom O. Tsyupki. Vol. 2. Ukraïns'ka get'mans'ka derzhava 1918 roku. 500 p.

Gai-Nizhnik, P. P. (2011). Derzhavnii perevorot 29 kvitnya 1918 r.: prichini ta perebig zakhopleniya vladi P. Skoropads'kim [Coup D'état on 29 April 1918: The Causes and Course of the Seizure of Power by P. Skoropadsky]. In *Ukrains'kii istorichnii zhurnal*. No. 4, pp. 132–164.

GAKO (DAKO) [State Archive of Kiev Oblast]. Stock R-2793. List 2. Dos. 748.

Gerashchenko, T. S. (2000). Ukraïns'ka narodna gromada [Ukrainian People's Gromada]. In *Ukrains'kii konservatizm i get'mans'kii rukh: istoriya, ideologiya, politika = Visnik Kiïvs'kogo derzhavnogo lingvistichnogo universitetu. Seriya: Istoriya. Ekonomika. Filosofiia*. Iss. 4, pp. 196–213.

HIA. P. N. Vrangell Coll. Box 30. Folder 26 (Obzor deyatel'nosti Ukrainskoi narodnoi gromady [Review of the Activities of the Ukrainian People's Gromada]); Folder 30 (Informatsiya odesskogo otdela Natsional'nogo tsentra 13 (26) fevralya 1919 g. [Information from the Odessa National Centre, February 13 (26), 1919]; Soobshchenie "Aza" 3 (16) fevralya 1919 g. [Message from "Az", February 3 (16), 1919]); Box 31. Folder 1 (Soobshchenie "Azbuki" 1 marta 1919 g. [Message from "Azbuka", March 1, 1919]); Box 35. Folder 13 (Soobshchenie "Aza" 11 (24) noyabrya 1918 g. [Message from "Az", November 11 (24), 1918]).

Lannik, L. V. (2020). *Posle Rossiiskoi imperii: germanskaya okkupatsiya 1918 g.* [After the Russian Empire: German Occupation 1918]. St Petersburg, Evraziya. 528 p.

Lazarevskii, V. (1925). Nachalo getmanshafta [The Beginning of the Hetmanschaft]. In *Studencheskie gody*. No. 3 (20), pp. 8–12.

List do redaktsii [A Letter to the Editor]. (1918). In *Nova rada*. November 21 (8). No. 218, p. 3.

Lyubovets', O. M. (2012). *Ukraïns'ki partii revolyutsiinoï dobi 1917–1920 pp. Narisi istorii ta programni dokumenti* [Ukrainian Parties of the Revolutionary Era of 1917–1920. Historical Essays and Programme Documents]. Kiev, Parlament'ske vidavnitstvo. 612 p.

Margulies, M. S. (1923). *God interventsii v 3 kn.* [Year of the Intervention. 3 Books]. Berlin, Izdatel'stvo Z. I. Grzhebina. Book 1. Sentyabr' 1918 – april' 1919 g. 364 p.

Miller, A. (2013). *Ukrainskii vopros v Rossiiskoi imperii* [The Ukrainian Question in the Russian Empire]. Kiev, Laurus. 416 p.

Papakin, G. (2008). Ukraïns'ka narodna gromada i Pavlo Skoropads'kii navesni 1918 r. [Ukrainian People's Gromada and Pavel Skoropadsky in the Spring of 1918]. In *Naukovi zapiski Institutu politichnikh i etnonatsional'nikh doslidzhen' imeni I. F. Kurasa NAN Ukraini*. Iss. 39, pp. 129–150.

Pilenko, A. (1918). Kak proizoshel perevorot na Ukraine [How the Coup D'état Took Place in Ukraine]. In *Vechnoe vremya*. June 19. No. 10, p. 2.

Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov. *Dokumenty i materialy v 10 t.* [Russian Military Emigration from the 1920s to the 1940s. Documents and Materials. 10 Vols.]. (1998). Moscow, Geya. Vol. 1. Book 1. Iskhod. 426 p.

Skoropads'kii, P. (1995). *Spogadi. Kinets' 1917 – grudn' 1918* [Memoirs. Late 1917 – December 1918]. Kiev, Philadelphia. 494 p.

TsGAVO (TsDAVO) [Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine]. Stock 4401. List 1. Dos. 6.

Verstyuk, V. F. (2004). Proval proektu malorosiis'koï Ukraïni [The Failure of the Project of Little Russian Ukraine]. In Verstyuk, V. F., Gorobets', V. M., Tolochko, O. P. (Eds.). *Ukraïna i Rosiia v istorichnii retrospektivi v 3 t.* Kiev, Naukova dumka. Vol. 1. Ukraïns'ki proekti v Rosiis'kii imperii, pp. 448–464.

Vozzvanie ukrainskoi gromady [Proclamation of the Ukrainian Gromada]. (1918). In *Golos Kiev*. November 17 (4). No. 157, p. 4.

The article was submitted on 17.07.2020